

ТАКТИКА ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИНТОЛЕРАНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Василенко Екатерина Николаевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье на примере русскоязычных интернет-комментариев рассматриваются языковые приемы актуализации манипулятивной тактики искажения информации в рамках гендерно обусловленной интолерантной коммуникации.

Ключевые слова: манипуляция, тактика искажения информации, интолерантный дискурс, интернет-дискурс, онлайн-коммуникация.

The article discusses language means verbalizing the manipulative tactics of distortion of information in intolerant online communication based on the Russian-language comments.

Keywords: manipulation, tactics of distortion of information, intolerant discourse, online discourse, online communication.

Коммуникативная стратегия манипуляции заключается в стремлении говорящего склонить адресата к принятию определенных высказываний как истинных без учета всех аргументов [7, с. 19]. В интолерантном дискурсе, понимаемом как «тип дискурса власти, репрезентирующий межгрупповой конфликт ценностей и основанный на враждебности как отражении социальных стереотипов в сознании его субъектов» [3, с. 12; 4, с. 63], манипулятивная стратегия реализуется посредством ряда тактик, а именно обобщения, искажения информации, смещения акцентов, приписывания высказываний или взглядов и инверсии [4, с. 143; 8].

Интерес для нашего исследования представляет тактика искажения информации, заключающаяся в представлении неверной информации в виде факта (модель: $Z - \text{правда}$, где Z – ложное утверждение). Приведем несколько примеров комментариев русскоговорящих интернет-пользователей, вербализующих данную тактику в гендерно обусловленной интолерантной онлайн-коммуникации. По научно-этическим соображениям авторы реплик не указаны. В некоторых комментариях орфография и пунктуация авторов незначительно откорректированы для лучшего восприятия.

Одним из важнейших приемов тактики искажения информации выступает опущение перформативного глагола мнения (*полагаю, считаю, думаю* и т. п.). Отсутствие маркеров субъективной модальности в тако-

го рода репликах позволяет говорящему представить личное мнение в качестве реальной действительности и затрудняет для собеседника разграничение утверждения, мнения, предположения, оценочного суждения и пр. (см. [1; 5; 6]), например: *ЛГБТ – это болезнь*.

Несмотря на то, что этот манипулятивный прием представляет собой лишь «один из самых безобидных случаев обмана» [2, с. 31], чтобы его распознать, слушающий должен обладать определенными экстралингвистическими знаниями по обсуждаемой проблеме. В частности, в комментарии выше игнорируется тот факт, что Всемирная организация здравоохранения исключила гомосексуальность из списка Международной классификации болезней в 1990 году (МКБ-10), а в 2018 (МКБ-11) перенесла трансгендерность из списка психических расстройств в раздел вопросов, связанных с сексуальным здоровьем [10].

Более тонким приемом манипулирования, реализующим тактику искажения информации, является опущение указания на агенса в пассивных конструкциях или его обозначение словами с размытой семантикой. Например, раскрывая подтему «Их права несправедливо ставят выше наших» (о когнитивно-тематической организации гендерно обусловленного интолерантного дискурса см. [4, с. 123–140; 9]), автор следующего комментария пишет: *Несмотря на всё это в у нас в обществе считается, что “мужиком быть легче” то есть сложности и проблемы мужчин обесценены и их мало кто замечает и признаёт. В то время как часто говорят что женщинам тяжело в жизни*.

Несмотря на то что в первой, безличной, части реплики формально присутствует агенс («наше общество»), который, судя по всему, относится и ко второй, неопределенно-личной, части, из-за размытой семантики сложно установить, кто именно считает, что *мужиком быть легче, а женщинам тяжело в жизни*.

Для усиления эффекта объективности авторы комментариев могут прибегать к использованию определенных лексических языковых средств, например наречия «объективно»: *Потому что женщины объективно играют в шахматы слабее мужчин. Чтобы они там ни говорили о равноправии в несловесных видах спорта с мужчинами. Уж извините меня, женщины*.

Для придания достоверности высказыванию говорящий может также использовать приемы языковой демагогии, в частности ошибочные силлогизм. Несмотря на то, что такого рода речевые приемы, в первую очередь, попадают в сферу интересов риторики и логики, они также

представляют собой объект исследования лингвистической экспертизы текста [1, с. 174–298], а потому не могут не представлять для нас интерес.

Так, внешне логичное суждение, представленное в следующем комментарии, содержит логическую ошибку: *Если ты согласен чтобы рядом с тобой жили педерасты, значит ты сам педераст. Это закон тюрьмы. А кто скажет что наша жизнь не тюрьма?* Из двух посылок: «В тюрьме действует определенный закон» и «Наша жизнь – тюрьма» – интернет-пользователь делает вывод «В жизни действует тот же закон, что и в тюрьме».

Таким образом, тактика искажения информации является важным способом актуализации стратегии манипуляции в рамках гендерно обусловленной интолерантной интернет-коммуникации. К основным приемам вербализации этой тактики относятся опущение маркеров субъективной модальности, опущение или «маскировка» указания на агенса в пассивных конструкциях, использование лексических языковых средств, придающих видимую объективность высказыванию, а также использование приемов языковой демагогии.

Литература

1. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.
2. Болинджер, Д. Истина – проблема лингвистическая / Д. Болинджер // Язык и моделирование социального взаимодействия : сб. ст. / общ. ред. В. В. Петрова. – М., 1987. – С. 23–43.
3. Василенко, Е. Н. Интолерантный дискурс в общей парадигме дискурса / Е. Н. Василенко // Вестн. ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 4. – С. 6–14.
4. Василенко, Е. Н. Конфликт ценностей в интернет-коммуникации: когнитивный и прагмалингвистический аспекты / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – 236 с.
5. Задворная, Е. Г. Коммуникативно-эпистемические параметры высказывания и дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 ; 10.02.19 / Е. Г. Задворная. – Минск, 2001. – 224 л.
6. Плотникова, А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики / А. М. Плотникова. – Екатеринбург ; М. : ТХТ, 2017. – 196 с.
7. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 136 с.
8. Vasilenko, E. Manipulation in Intolerant Discourse: A Belarusian Case Study / E. Vasilenko // IRCEELT–2021 : proceedings of the 11th Internat. Research Conf. on Education, Language and Literature, Tbilisi, 22–23 May 2021 / Intern. Black Sea Univ. ; scient. board: N. Doghonadze [et al.]. – Tbilisi, 2021. – P. 63–66.
9. Vasilenko, E. Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse / E. Vasilenko // Językoznawstwo. – 2020. – № 14. – P. 47–60.
10. WHO [Electronic resource] : World Health Organization. – Mode of access: <https://www.who.int>. – Date of access: 29.11.2022.